

6. Демографический ежегодник Красноярского края, 1999. Красноярск : Госкомстат России, 2000. 163 с.
7. Женщины в СССР : стат. материалы. М. : Финансы и статистика, 1991. 62 с.
8. *Захарова О. Д.* Эволюция рождаемости в России в XX веке. М. : ИСПИ РАН, 1993. 130 с.
9. *Иванова Е. И.* Проблема поколений и воспроизводство населения: теоретические подходы и реальность // Социол. исслед. 2012. № 4. С. 42—53.
10. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. : РСФСР. М. : Госкомстат, 1963. 456 с.
11. Основные итоги микропереписи населения 1994 года по Красноярскому краю. Красноярск : Краснояр. краев. госкомстат, 1995. 36 с.
12. *Славина Л. Н.* Влияние политики интенсивного промышленного освоения территории на демографическое развитие сельского населения Сибири (1960—1980-е гг.) // Историческая демография Сибири. Новосибирск : Наука, 1992. С. 215—238.
13. *Смеюха В. В.* Женские журналы СССР в 1945—1991 гг.: типология, проблематика, образная трансформация // Женщина в российском обществе. 2012. № 1. С. 55—67.

ББК 60.561.51

Ю. С. Задворнова

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

Последнее двадцатилетие в России происходят значительные социально-экономические и политические трансформации, которые влекут за собой изменения во всех сферах общественной жизни, в том числе и в институте семьи. Несмотря на многообразие мнений ученых о кризисном состоянии современной семьи, утрате семейных ценностей [1, 6], семья как социальный институт продолжает играть важную роль в жизни российского общества, выполняя функции деторождения, организации потребления и быта, социализации молодого поколения, моральной и психологической поддержки, удовлетворения потребности в общении, сохранения нравственных устоев, первичного социального контроля.

Современная российская семья сталкивается с целым рядом проблем, которые требуют мобилизации внутренних ресурсов и психологической адаптации. Это необходимость повышать уровень материального благосостояния семьи, обеспечивать конкурентоспособность работающих супругов на рынке труда, создавать детям условия для качественного образования, решать жилищные проблемы, обеспечивать доступность качественных социальных услуг, формировать у взрослых членов семьи и подрастающего поколения навыки интернального поведения.

Успешность решения этих проблем во многом зависит от того, на выполнение каких гендерных ролей ориентируются супруги, в какой степени они бе-

рут на себя ответственность за материальное обеспечение семьи, воспитание и образование детей, решение бытовых проблем, каким образом выбранные семьей жизненные стратегии соотносятся со сложившимся способом распределения властных полномочий между супругами.

Чтобы выявить тенденции трансформации гендерных ролей в современных российских семьях, целесообразно определить, какие модели распределения гендерных ролей в семье соответствуют происходящим в российском обществе социальным изменениям. К критериям классификации моделей распределения гендерных ролей в семье можно отнести господствующую в государственной идеологии и массовом сознании систему взглядов на распределение ролей в семье; сложившиеся в государстве социально-экономические условия, позволяющие членам семьи иметь те или иные источники доходов; объем семейных обязанностей и способы их распределения между супругами; разделяемые супругами установки на распределение властных полномочий в семье, в том числе по поводу расходования семейного бюджета, дорогостоящих приобретений, а также воспитания детей.

Социологический анализ и осмысление сложившихся моделей распределения гендерных ролей в семье отражены в многочисленных трудах российских ученых советского и постсоветского периодов. Обозначим основные из них. Это сформировавшаяся на протяжении нескольких веков патриархальная модель, основанная на жестком разделении функций в семье и обществе между мужчиной и женщиной. При этом, согласно российскому законодательству конца XIX — начала XX в., естественным предназначением женщины считались сферы материнства, воспитания детей и ведения домашнего хозяйства. Мужчине предназначались роли субъекта профессиональной и общественной деятельности, а в семье — роли главы и кормильца, связующего звена между семьей и обществом в целом. Жена была обязана «повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всяческое угождение и привязанность как хозяйка дома» [4, с. 59]. Без согласия мужа жена не могла наниматься на работу, получать профессиональное образование, проживать отдельно, принимать единоличные решения в отношении детей. Таким образом, семья представляла собой в юридическом и нравственном отношении союз, основанный на властной опеке, а не на взаимопомощи входящих в него лиц [10, с. 32].

После 1917 г., со сменой общественного строя, идеология равноправия полов и социального раскрепощения женщины была возведена в ранг российской государственной политики, причем «правильной моделью» жизненной стратегии раскрепощенной женщины провозглашалось сочетание профессионального труда и материнства. Советское государство взяло на себя обязательство обеспечить охрану материнства и младенчества с тем, чтобы женщина могла сочетать производственную и семейную роли, тем более что на нее была возложена ответственность за ведение домашнего хозяйства. За мужчинами закреплялась обязанность зарабатывать средства на содержание семьи, по мере возможности участвовать в решении семейных проблем. Исследователи государственной семейной политики в СССР отмечали, что фактически женщина занимает главенствующее положение в семье, «поскольку в ее распоряжении

находится семейный бюджет, она является основным воспитателем детей, организует семейный досуг» [7, с. 22].

Вместе с тем социологические опросы 1970—1980-х гг. показывали, что у женщин, имеющих детей, домашний труд занимал в 5 раз больше времени, чем у их мужей [8, 9, 11].

В целом к 1990-м гг. ученые пришли к выводу, что «в условиях очень плохой работы сферы торговли и бытового обслуживания и при недостаточной помощи других членов семьи женщины оказываются чрезвычайно перегружены физически, психологически и эмоционально» [3, с. 90].

Таким образом, советская модель распределения гендерных ролей в семье основана на идеологии равноправия полов и государственного патернализма по отношению к женщине. Она предполагает участие обоих супругов в профессиональной деятельности. В этой модели не прослеживается ярко выраженная роль лидера, как в патриархальной семье, решения принимаются супругами чаще всего совместно, но ведение домашнего хозяйства и уход за детьми остаются обязанностью женщины. Характерные черты данной модели — «двойная» занятость женщин (в профессиональной и бытовой сферах), неравноправное распределение семейных обязанностей между супругами. Что касается ценностных предпочтений супругов по проблеме гендерного равноправия, то в массовом сознании утвердилась вера в государство как гарант обеспечения равноправия мужчин и женщин, а также в «истинное предназначение» женщины — быть работящей, образцовой хозяйкой в домашнем быту и прилежной матерью своих детей. Гендерная роль семейного мужчины состояла в профессиональной занятости и пополнении семейного бюджета.

В 1990—2000-х гг. в процессе структурной социально-экономической и политической трансформации в России изменились условия функционирования экономики, произошли принципиальные изменения в формах собственности. Результатом этих процессов стало социальное расслоение занятого населения по доходам, формирование таких социальных слоев, как собственники и менеджеры крупных предприятий и банков, средние предприниматели, высококвалифицированная часть профессионалов, рядовые специалисты массовых профессий (инженеры, учителя, врачи и др.), наименее квалифицированная часть рабочих и служащих, безработные [5, с. 286—287].

Закрепленные в новой Конституции РФ 1993 г. политические и семейные права граждан соответствовали признанной на международном уровне идеологии гендерного равенства. Существенные изменения произошли в сознании образованных слоев общества, прежде всего женщин, поскольку государство впервые официально признало, что социальный статус женщин в советском обществе был ниже, чем у мужчин [2].

Расслоение общества по доходам граждан, расширение возможностей профессиональной самореализации личности в условиях конкуренции, обращение к мировым стандартам гендерного равенства детерминируют формирование новых типов моделей распределения гендерных ролей в семье: неопатриархальной/спонсорской, бикарьерной и эгалитарной.

К *неопатриархальной*, или *спонсорской*, модели целесообразно отнести распределение семейных обязанностей в супружеском союзе, где муж является

представителем экономической элиты, а жена выполняет роль домохозяйки, подтверждая тем самым высокий экономический статус мужа. Сходство с патриархальной моделью XX в. — в неизменной роли «кормильца» для мужчины. Супруг выступает доминирующим агентом, располагая властными и материальными ресурсами для выполнения семьей экономической, хозяйственно-бытовой, репродуктивной, воспитательной и других функций.

В структуре данной модели гендерная роль «домохозяйки» видоизменяется: женщина не работает, материально зависит от мужа, но при этом бытовые обязанности перекладываются на наемных работников. Муж спонсирует расходы на поддержание сексуальной привлекательности жены. Властные полномочия при неопатриархальной модели могут осуществляться как мужем, так и супругами совместно. В вопросах проведения досуга, воспитания детей, планирования текущих расходов инициатива может принадлежать женщине. Однако даже при наличии наемных работников, подчиняющихся домохозяйке, женщина остается в сфере домашнего быта, имеющего более низкую по сравнению с профессиональной степень социального престижа. Экономическая несамостоятельность женщины ставит ее в зависимое положение. Данная модель семьи распространена среди семей с высоким материальным достатком мужчины.

Современный этап социально-экономического развития России характеризуется повышением роли высшего образования для обеспечения конкурентоспособности работников на рынке труда. Все больше молодых специалистов стремятся сделать профессиональную карьеру, отодвигая на второй план семейные ценности. В результате формируется *бикарьерная модель* распределения ролей, когда оба супруга хотят добиться высоких достижений в профессии и не намерены жертвовать своим успехом ради выполнения семейных обязанностей. Оба супруга вносят вклад в материальное обеспечение семьи, реализуют свой потенциал в публичной сфере и перекладывают выполнение домашних обязанностей на родственников или наемных работников.

Если оба супруга принимают равное участие в профессиональной деятельности и домашней работе, то такую семью целесообразно отнести к *эгалитарной модели* распределения гендерных ролей. В семье эгалитарного типа роль главы семьи перестает существовать, все вопросы решаются супругами совместно, способы планирования досуга определяются по договоренности, домашние обязанности распределяются равномерно, участие в домашних делах, занятия с детьми осуществляются мужем и женой совместно.

И в бикарьерной, и в эгалитарной моделях оба супруга разделяют мнение, что мужчина и женщина должны иметь равные права и возможности для самореализации в профессиональной, общественной и семейной сферах.

Советская модель распределения гендерных ролей продолжает функционировать и в условиях рыночной экономики. Этому способствует ряд обстоятельств. Во-первых, профессиональный труд женщин остается важным ресурсом социально-экономического развития страны. Во-вторых, профессиональная занятость обоих супругов является залогом благополучия современной российской семьи. В-третьих, в массовом сознании достаточно устойчивы традиционные представления о мужском и женском предназначении. Поэтому для

большинства населения «двойная» загруженность женщины профессиональным и домашним трудом соответствует представлению о равноправии полов.

Для того чтобы выявить тенденции трансформации распределения гендерных ролей в современной российской семье, было проведено социологическое исследование среди семей Ивановской области. Было опрошено 1200 мужчин и женщин, состоящих в браке, проживающих в областном центре, среднем и малом городах с численностью жителей соответственно 408 тыс., 88 тыс., 27 тыс. человек. 30 супругов приняли участие в интервью. Социальный портрет семей, участвующих в исследовании, — это супруги, состоящие в зарегистрированном браке более десяти лет, имеющие, как правило, одного ребенка и доход на одного члена семьи в размере 10—15 тыс. рублей в месяц, работающие по найму полный рабочий день в качестве рядовых сотрудников. Обозначенные характеристики можно экстраполировать в целом на семьи, проживающие в провинциальных городах России, где, в отличие от мегаполисов, рынок труда представлен профессиями с низким и средним уровнем оплаты труда, уровень доходов населения невелик, инфраструктура для обеспечения жизнедеятельности семей развита недостаточно.

В данном исследовании гендерные роли в семье определяются как набор общественно одобряемых образцов поведения, норм, представлений о мужественности и женственности, обуславливающих поведение супругов. В целях выявления тенденций трансформации гендерных ролей в современной российской семье были изучены способы распределения властных полномочий между супругами, в том числе в части распределения семейного бюджета, определено, каким образом осуществляется распределение обязанностей по уходу за домом и детьми.

Результаты опроса показали, что 69 % супругов придерживаются эгалитарных взглядов на распределение гендерных ролей в семье. По их мнению, лидера в семье не существует, все решения принимаются совместно, а в конфликтных ситуациях супруги стремятся прийти к компромиссу.

Анализ выявил, что эгалитарные установки имеют супруги, состоящие в зарегистрированном браке более 10 лет и имеющие высшее образование. В то же время в 60 % семей, где муж принимает основные решения, супруги имеют среднее и среднее специальное образование.

Наличие эгалитарных тенденций в процессе трансформации семейных ролей подтверждает ориентация супругов на совместное распоряжение семейным бюджетом — 66,9 % семей. При этом роль распорядителя бюджета часто отводится женщине — 22,5 %. Как правило, это семьи со средним и низким доходом, что соответствует советской модели, когда для более рационального использования денежных ресурсов появляется необходимость их сосредоточения в одних руках и функция контроля возлагается на женщину.

Только в 4,5 % семей опрошенных бюджет полностью контролирует мужчина, что соответствует неопатриархальной модели распределения ролей. Неопатриархальная модель характерна для семей с высоким доходом, где мужчина вносит основную долю в семейный бюджет, обеспечивая себе главенство в принятии решений и экономическую зависимость женщины. В семьях данного типа 12 % женщин признают лидерство мужа. При этом роль домохозяйки

носит, по их мнению, формальный характер, поскольку домашние обязанности осуществляются наемными работниками или родственниками. Результаты анкетирования в вопросах распределения главенства в семье подтверждают и ответы респондентов, полученные в ходе проведения интервью:

Конечно, я глава семьи, мужчина должен быть главным в семье, по-другому быть не может. Я, в свою очередь, семью обеспечиваю, жена ни в чем не нуждается, я ее работать не заставляю, все, что ей нужно, покупаю (М., 42 г., предприниматель);

Глава семьи — муж, дети его уважают, со мной и спорить, и ругаться могут, а с ним считаются, он для них авторитет. Я его, конечно, тоже уважаю, он старше меня, умнее, всегда берет ответственность, я за ним как за каменной стеной (Ж., 28 л., домохозяйка).

Бикарьерная модель распределения гендерных ролей выявлена в 11 % опрошенных семей. Это, как правило, семьи среднего класса, где оба супруга вносят равный вклад в семейный бюджет, имеют высокие карьерные притязания, занимают руководящие должности или имеют собственное дело. Для ведения домашнего хозяйства они прибегают к помощи родственников или наемных работников.

У нас нет проблем по поводу, кто глава семьи, мы оба самодостаточные личности, оба работаем, это все глупости — решать, кто в семье главный, где-то жена решает, где-то я, я ее мнение уважаю, всегда интересуюсь даже в плане работы, что она посоветует. Что детей касается, тут ответственность на обоих лежит, вместе занимаемся воспитанием (М., 43 г., предприниматель);

У нас нет главы семьи. Мы с мужем стараемся все делать вместе, я целыми днями на работе, он тоже, поэтому стараемся друг другу помогать. За детьми мама моя помогает ухаживать, в быту тоже она помогает. Я не представляю, как женщина, работая, еще по дому одна все делать успевает. Я работаю с утра до вечера, муж тоже, в выходные стараемся детям внимание уделять, гулять вместе ходим, в кино (Ж., 38 л., юрист).

Принятие основных решений в большинстве семей происходит совместно, что подтверждает преобладание эгалитарных установок у супругов: вопросы о покупке дорогостоящих вещей решают совместно 79 % респондентов, вопросы проведения досуга — 72 %, бытовые вопросы — 61 %, вопросы воспитания детей — 63 %. Однако активность женщин в принятии решений, касающихся ведения домашнего хозяйства и воспитания детей, значительно выше, нежели мужчин. 30 % женщин самостоятельно решают бытовые вопросы, 32 % женщин единолично занимаются вопросами воспитания детей. В решении проблем, связанных с покупкой дорогостоящих вещей, в отличие от других сфер, инициатива принадлежит чаще мужчинам. В 12 % опрошенных семей решения принимает муж, в 9 % — жена.

Из полученных результатов следует, что сферы принятия решений в провинциальных российских семьях достаточно четко разграничены: женщина принимает решения, связанные с бытовыми проблемами, не представляющие область интересов для мужчины, мужчине же принадлежит инициатива в решении более значимых для семьи вопросов:

Мы с мужем особо «не заморачиваемся» по поводу, кто главный, все зависит от ситуации, в чьей компетенции вопрос, тот и решает. Если бытовую технику на кухню надо купить, то я выбираю (мне же пользоваться), если компьютер, для машины что-то, то муж (он к технике такой ближе) <...> Что касается детей, тут стараемся вместе решения принимать, чтобы не было, что один одно ребенку говорит, другой другое (Ж., 37 л., бухгалтер);

Я бы данный вопрос обозначил так: стратегические решения принимаю я, тактические — супруга. Ну, например, я планирую наш отпуск, дорогие покупки (машину поменять, ремонт сделать), вопросы повседневные решает жена (М., 42 г., банковский работник).

В 69 % опрошенных семей супруги вносят равные доли в семейный бюджет, однако, по их же мнению, в большинстве семей роль кормильца выполняет мужчина. В семьях с низким достатком респонденты обычно отводят роль кормильца женщине.

Таким образом, в ходе исследования установлено, что роли главы семьи и кормильца могут не совпадать: если в вопросах главенства большинство супругов придерживаются эгалитарных установок, то в вопросах материального обеспечения семьи сильны патриархальные установки, не подтвержденные экономическим фактором.

Несмотря на то что большинство супругов придерживаются либеральных взглядов на проблему равноправия полов в семье, на практике провинциальные российские семьи придерживаются советской модели распределения гендерных ролей.

Результаты исследования продемонстрировали, что сферы домашнего труда в семье четко разграничены: даже когда супруги делят домашние обязанности между собой, женщина выполняет две трети домашней работы, причем, как правило, требующей ежедневного выполнения. Так, приготовление пищи считают своей обязанностью 70 % женщин, уборку дома — 65 %, стирку — 88 %, мытье посуды — 89 %. Мужчина занимается работой, необходимость в которой возникает изредка. По мнению 79 % мужчин, их обязанность — мелкий ремонт по дому, 70 % считают обязанностью ремонтно-строительные работы.

К тому же мужчина воспринимает свое участие в домашней работе как помощь жене, в то время как женщина рассматривает свою работу по дому как необходимость. При этом участие мужа в домашнем труде слабо зависит от объема занятости жены на работе. Создается некая иллюзия эгалитарных отношений: в целом, по мнению респондентов, обязанности делятся поровну, при детальном же рассмотрении разделения домашних обязанностей выясняется, что большая их часть закреплена за женщиной. Например, пока женщина готовит еду, занимается стиркой и уборкой дома, мужчина прикручивает полку; оба заняты домашними делами, но на женщину возложено гораздо большее количество домашних обязанностей.

У нас в семье быт налажен: пока жена готовит ужин, я на заправку съезжу, могу продуктов к ужину купить, детей из школы иногда забираю. Если она с детьми уроки делает, могу ей помочь посуду помыть (М., 35 л., служащий);

Мне постоянно приходится просить мужа что-то сделать, а когда он начинает мне помогать, то так и хочется сказать, уж лучше сиди или сходи

куда-нибудь, только не мешай <...> Он абсолютно неприспособлен к домашнему быту. Я уж лучше все сама сделаю, но зато так, как мне надо. Но в основном у нас все хорошо (Ж., 34 г., учительница).

В 70 % опрошенных семей обязанности, связанные с уходом за ребенком (приготовление пищи, уход за больным, сбор в детский сад/школу), выполняет жена. Вопросы, связанные с образованием, культурно-нравственным воспитанием ребенка, в 67 % семей решаются супругами совместно. В большинстве семей участие мужчины в воспитании детей опосредовано, сводится к инструментальной роли добытчика, что приводит к его оторванности от семейной сферы.

В 2 % семей воспитанием и уходом за детьми занимаются родственники, в 7 % — наемные работники, обычно это семьи с высоким доходом, где воспроизводится неопатриархальная модель разделения ролей:

Наняли няню в помощь жене, я вижу, как она устает, а ребенок маленький, нужен постоянный уход. Домработница раз в неделю приходит квартиру убирать. Я считаю, если есть материальная возможность — надо пользоваться, даю жене отдыхать (М., 45 л., предприниматель).

В бикарьерной модели, где женщина наравне с мужем выполняет роль кормильца, из-за высокой занятости женщины на работе семья вынуждена прибегать к услугам родственников (обычно бабушек) или наемных работников:

Конечно, мне хотелось бы больше времени уделять детям, но работа не позволяет. Приходится заниматься делами даже в выходные. Чтобы дети не были предоставлены сами себе, загружаю их по полной: секции, кружки, репетиторы. Младшим (ребенок 3 лет) няня занимается <...> Не хочу материально зависеть от мужа, хочу свои деньги тратить на себя и детей и за каждую копейку не отчитываться (Ж., 38 л., предприниматель);

Конечно, если бы не моя мама, не знаю, как бы я справлялась. В садик отвезти, забрать, посидеть, когда ребенок болеет <...> Если бы ее не было, мне пришлось бы, наверное, с работы уходить (Ж., 36 л., служащая).

При этом среди респондентов нет мужчин, которые бы собирали ребенка в школу/детский сад и готовили пищу; лишь 1 % опрошенных мужчин ответили, что ухаживают за больным ребенком. Полученные результаты свидетельствуют о том, что, несмотря на установки супругов на равноправные отношения, на практике уход и воспитание детей полностью возложены на женщину.

Вместе с тем существующая модель разделения ролей для обоих полов кажется нормой, поскольку 88 % респондентов удовлетворены разделением домашних обязанностей. Среди тех, кто не удовлетворен им, большинство составляют женщины. Они отмечали, что не получают помощи в домашних делах, им не хватает внимания, уважения и заботы мужчины.

Установлено, что существующая в российской семье модель распределения гендерных ролей детерминирует удовлетворенность супругов семейной жизнью. 71 % опрошенных считают, что им уже удалось создать счастливую семью. 19 % респондентов ответили, что им пока не удалось создать счастливую семью, но они считают это возможным. 7 % ответивших хотели бы иметь счастливые семейные отношения, но думают, что это уже невозможно. Для 3 % респондентов счастье в личной жизни не является значимым.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о наличии нескольких моделей распределения гендерных ролей в современной российской семье: 69 % семей можно отнести к советской модели распределения ролей, 16 % — к неопатриархальной/спонсорской, 11 % — к бикарьерной, 4 % — к эгалитарной. Низкий уровень распространенности неопатриархальной и бикарьерной моделей в российской провинции можно объяснить социально-экономическими условиями жизни провинциального города, а также сложившимися в массовом сознании гендерными стереотипами и нормами.

Таким образом, современная российская семья представляет собой конгломерат различных гендерных ролей, исполняемых супругами, чем принципиально отличается от советской семьи. Эгалитарные ценности, которых придерживаются супруги, сосуществуют с традиционными патриархальными представлениями о разделении ролей. Вместе с тем современная российская семья продолжает трансформироваться: она уже не традиционно-патриархальная, в ней нет жестко обозначенного главенства мужа, растет число семей, где равенство супругов в решении всех проблем семьи становится нормой. Но российскую семью пока нельзя отнести к эгалитарному типу, поскольку «двойная занятость» женщины (глубинные черты советской модели) по-прежнему сохраняет статус нормы.

Библиографический список

1. Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века : размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М. : Грааль, 2000. 416 с.
2. Женщины в СССР, 1990 : стат. материалы / Госкомстат СССР. М., 1991. 152 с.
3. Жизнедеятельность семьи: тенденции и проблемы / отв. ред. А. И. Антонов. М. : Наука, 1990. 128 с.
4. Законы о женщинах : (сборник всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола). СПб. : Изд-во Я. А. Кантоновича, 1899. 272 с.
5. Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М. : Дело, 2004. 400 с.
6. Ретина Т. А. Кризис современной семьи: причины, особенности, последствия // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 6. С. 115—119.
7. Соловьев Н. Я. Семья в социалистическом обществе. М. : Политиздат, 1981. 63 с.
8. Харчев А. Г. Брак и семья. М. : Мысль, 1979. 365 с.
9. Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М. : Статистика, 1978. 224 с.
10. Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
11. Янкова З. А., Языкова В. С. XX век и проблемы семьи : (по материалам XII Международного семинара по исследованию семьи). М. : Знание, 1974. 72 с.